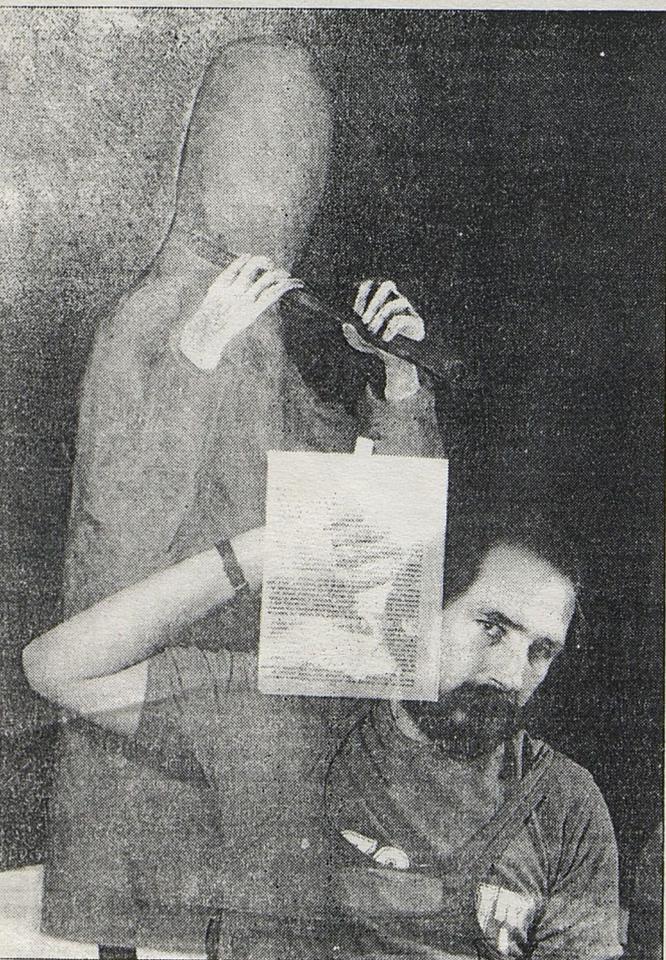

19-25.06.97
Лысаков Виктор

Общая тема -
- 19-25 июня -

ВСТРЕЧИ

- 1997 -
- с. 15

Автопортрет с котом и сыном

Картины недавно малоизвестного художника становятся европейским достоянием

ЛЯ МЕНЯ художник Виктор ЛЫСАКОВ начался с «Осеннего Кота». Я встречаю ко- та каждый раз, приходя в дом Художника. Сынишка Лысакова, Костя, считал в детстве Существо с картины своей недремлющей нянькой. Застыв между голубым небом и выгоревшей землей, как посреди мира, «Осенний Кот» глядит на зрителя мерцающими мудрыми глазами.

Быть может, это автопортрет? Подобный другим — «Бродячему Быку», «Белой Лошади на зеленом лугу»?.. Сам же себе Лысаков казался одиноким псом. Инженер, работавший в «ящике», защитивший в Институте стали и сплавов диссертацию, он чувствовал себя отверженным среди художников. Он в искусство не пришел — прошел как сквозь стену.

— Помню, на уроке рисования учитель трясет меня: «Лысаков, что ты орешь?» Я оглянулся и будто вышел из другого мира. Оказалось, рисуя, я кричал от радости. Рисовал, как сумасшедший, из дома

ведрами выносили мои рисунки. Рисунки были никчемные, но я чувствовал — это мой язык, в этом пространстве я могу все.

Его отец — офицер — возил жену и детей за собой по воинским частям. В одной из частей открыли изокружок. Виктор запомнил цитату из Ге: «Научить искусству нельзя, научиться можно». И, закончив школу, поехал в Москву. Он не собирался поступать в художественный, считая, у него нет шансов. Но в Москве есть Третьяковка и Пушкинский...

Случай свел с пожилым художником Марецким — членом МОСХа, всю жизнь воевавшим с Союзом художников. Марецкий бескорыстно вел изостудию, названную им «Правдой», где обучал технике живописи неприкаянных любителей. Лысаков стал ходить к Борису Ароновичу: научился краски раскладывать, кисти обжигать, работать маслом, писать, не глядя в палитру...

В 1985 году Виктор Лысаков бросил свой «ящик». И, спустя всего год, начал выставляться. Еще через год вместе с живописцем Сергеем Арто возглавил

Первое независимое московское объединение художников «Арбатр».

— Секретарь Киевского райкома партии от души нам советовал: «Ребята, у «Арбатра» свой расчетный счет — делайте деньги. Об одном прошу — не лезьте в искусство».

Во Дворце Молодежи готовилась грандиозная выставка молодых художников. Лысаков и Арто принесли туда свои работы. Получив отказ (мол, работы «странные»), самовольно развесили свои картины. Их сняли. Они снова повесили... И так до тех пор, пока организаторы не сдались.

У этой выставки — «Лабиринт» — был поистине авантюрный сюжет. Посмотреть ее неожиданно приехал Нольте, владелец аукционных домов в Гамбурге и Нью-Йорке, и предложил все, что ему понравится в «Лабиринте», отправить за его счет в Европу. Отбирал своеобразно: лучшее (с точки зрения комсомольцев-устроителей) забраковал, «сомнительное» одобрил. Лысаковский «Пир» привлек его внимание, и Нольте сказал: «У этого парня надо бы взять еще кое-что». «Пир»

был куплен за 30 тысяч немецких марок, а его автор вошел во всемирный справочник «Акун», издающийся в Париже. Немногим позднее в австрийском Граце на выставке «Русская душа» Виктор Лысаков был назван одним из самых интересных европейских художников.

Василий Пушкарев, гонимый в свое время директор Русского музея, скажет о Викторе Лысакове: «Не каждому дано ощутить время, в которое живем. А он, Лысаков, сейчас его понял...»

— Я тебе расскажу, как я написал свой «Пир». Ехал в старом вагоне метро, помнишь эти вагоны с обивкой ядовито-желтого цвета? И вдруг почувствовал, что этот цвет пронизывает, давит меня. Возникло ощущение: что-то случилось или вот-вот произойдет. В тот же день сел за «Пир» — на столе голые тарелки, за спинами едоков — желтое пространство с черным зрачком солнца...

Что-то похожее и в лысаковской «Фее»: в зыбком неверном свете фонаря босов Существо в вечернем платье, с сумочкой, зажатой в растерянных руках.